

кин, с ним же мнози люди гражене, конницы и пешие, иже на лыжах хожяку, изыдоста со оружием, моляся богу^ж стенаньми многими о сохранении града Устюга. Оставши же християне во граде с боярином и воеводою с Михаилом Александровичем по забралом острога стояху, готовляхуса ко брани со всяцем оружием противу иноплеменник. Соборныя же и апостольския церкви пречистые богородицы честнаго и славнаго ея успения протопоп и попы и диякони и от всех храмов сошедшеся в соборную церковь и множества народа, старии и юнии, черноризцы и черноризицы, ||

л. 107 и вземше чудотворный образ пресвятыя богородицы с превечным младенцем честнаго и славнаго Одигитрия и с честными кресты, и образ блаженнаго Прокопия, еже написан на единой иконе с преподобным Варламом, також образ Ивана праведнаго, и хожаста по забралам острога, воздающе молебная пеня. И вси припадающе со слезами умильно вопияху: «О, пречистая госпоже, дево владычице богородице, вышеси еси, госпоже, ангел и архангел и всеа твари честнейши, милостию своею, госпоже, спаси и помилуй, избави, госпоже, град сей от нахождения инаплеменник, и нас грешных раб своих избави от огня и меча и напрасныя смерти от лютых человекоядцев,^з и отврати, госпоже, всяк гнев подвизающийся на ны праведный ||, и посети ны, госпоже, милостию своею, мир, здравие подаж и нам, благоволением и благостию единородного сына твоего и бога нашего Иисуса Христа». Тако ж призываху на помощь прилежно многочюдеснаго чудотворца Варлама и блаженных Прокопия, Ивана, да будут граду своему помощники, да не предадут,^и избавят людии своих от нахождения иноплеменных. Егда ж приидоша ко всемилостивому спасу честнаго его образа нерукотвореннаго и чудотворнаго, еже древле на стене бяше поставлен градной над враты на сохранение граду, к нему ж издавна обычей имяху людие града Устюга во все лето два дни, в среду и в пяток, приходитъ весь освященный собор и вси людие с чудотворным образом пречистыя ||

л. 108 богородица и блаженных чудотворцов и честными кресты, и пояху молебная о благоверном царе и о всей полоте и о всех его и прошаше милости о дожде и о ведре, и о умножение плодов земных. К сему и ныне пришедше и прикрыша лица землю, и очи свои возведше горе, и руже свои воздев на высоту со слезами вопияху, глаголюще: «О, владыко человеколюбче, всесильный Христе царю, приими нас грешных раб своих, припадающих к тебе, не предаждь нас, господи, в руже врагом нашим, сокруши силу их, рассыпли совет их, угаси прещение их, низложи возносимую гордыню, да не хвалятся о нас враги наши, и да не рекут глаголюще нам: „Где есть || бог их?“ — Ты бо еси бог наш и мы людие твои, и к тебе припадаем и молимся, и просим: сотвори с нами по милости твоей, отпусти грехи наша и помилуй нас, твои бо есьми раби, даяя не постыдим, и да не на долзе умножится злоба дияволя губителя душ наших, и да не порадуются о нас враги наша, виждь немощь нашу, и послани нам в помощь благодать твоя во отгнание врагов наших и во избавление граду твоему и нам рабом твоим, уповающим на тя, яко имя тебе человеколюбче». И вси вопияху со слезами: «Господи, помилуй». Милостию же и щедротами всесильнаго и в троицы

л. 109 славимаго бога и пречистыя || его божия матери, и великих чудотворцов молитвами в той час людие-гражане, конники и пешцы, сходяся со иноплеменники и многих человек пленников и коней от них похватиша, их же

^ж ГБЛ, собр. Ундольского, № 362, лл. 170—170 об., в «Чуде» далее следует текст и паки поимаша наши пешие лыжники онаго пана, иже хотяще зажещи монастырь живоначальныя Троицы, еже есть на Гледене, и тогда скоро его яша и повелоша его во град пред воеводу и начаша его мучити. Он же поведае им, неведемы каков бе град и каковы люди в нем. И скоро его смерти предаша и извлекше его вне града псом на сядение

^з Испр.; в ркп. человек и ядусв

^и Испр.; в ркп. подадут.